

Глава 934. Предсказание врага (IV)

- Замечательно!

Сердце Абу Санджи кипело от волнения. На данный момент его войска уничтожили более четырехсот баллист Тана - почти немыслимый урожай. Следует отметить, что баллистическая сила такого размера легко могла одолеть пять-шесть тысяч тибетских кавалеристов одним залпом. Если бы им было позволено продолжать использовать свою силу на поле битвы, потери были бы невообразимыми.

За результат нужно платить. Если мы сможем уничтожить баллисты Тана, даже неважно, что все мы умрем! - Тихо сказал себе Абу Санджи, не жалуя убитых тибетцев.

Ночные рейды всегда были рискованными операциями, из которых была возможность не вернуться. Тем, кто выжил, повезло, а те, кто умер, - были разумными потерями. Важнейшим моментом было достижение стратегической цели.

- Готовься, отступаем!

Появлялось все больше и больше танских солдат, и теперь каждая баллиста была усиленно охраняема. В этой ситуации было очень трудно уничтожать баллисты, поэтому Абу Санджи отдал приказ отступать. Взрыв! В мгновение ока Абу Санджи сделал двадцать шагов, и вокруг него взорвалась золотая Звездная Энергия Царства Святого Бойца. - Аааах! - Тридцать с небольшим танских солдат закричали, и их отбросило в воздух. Они обильно истекали кровью из-за тяжелых ран, нанесенных им Абу Санджи.

- Бежим!

Абу Санджи повернул голову и крикнул на окруженную тибетскую конницу. Сделав это, он совершил прыжок, похитил боевого коня Тана и немедленно бросился на восток.

Абу Санджи видел, что ворота Таласа открылись и что к нему едет вице-генеральный защитник армии протектората Анси Чэн Цяньли. Чэн Цяньли был пиковым бригадным генералом и одним из сильнейших воинов во всей армии династии Тан, что означало, что Абу Санджи ему не соперник. Даже если Абу Санджи хотел бы выжать немного больше из этого ночного рейда, он был вынужден отступить.

Его реакция была очень быстрой, и в считанные минуты он и его украденный боевой конь прошли сквозь щель между стенами.

- Все солдаты, слушайте мой приказ! Отступайте как можно быстрее! - Рывкнул Абу Санджи. Этот рейд оказался намного лучше, чем он ожидал: они уничтожили почти пятьсот баллист. Если бы они повторили этот набег еще несколько раз, то баллисты Тана были бы полностью уничтожены. Все, что было нужно, - это вернуться в лагерь, чтобы добиться полного успеха.

- Хиах!

Абу Санджи излил всю свою боевую звездную энергию на лошадь, с невероятной скоростью скача в темную ночь. Десять чжан, двадцать чжан - Абу Санджи в мгновение ока оторвался от места битвы. Когда он был в шестидесяти метрах от второй линии обороны, на грани полного ухода, он вдруг заметил фигуру.

Эта фигура была высокой и стройной. Она тихо стояла на ночном ветру, ее волосы раздувались ветром. Она излучала атмосферу легкости и уверенности, дальновидности, охватывающую всю ситуацию. Что еще более важно, когда Абу Санджи увидел этого человека, у него внезапно возникло странное чувство, что этот человек предсказал его путь к спасению и ждал его там заранее!

- Кто идет?!

Глаза Абу Санджи расширились, и он крикнул от удивления.

- Ха-ха, тот, кто собирается убить тебя!

Из темноты вышел тихий смехок, разрывающийся энергией молодости. Взрыв! Прежде чем Абу Санджи успел среагировать, образы солнца и луны внезапно возникли из плеч стройной фигуры, причудливо до крайности. В одно мгновение Абу Санджи почувствовал сильную опасность.

- Мабо Кулак Солнца!

Абу Санджи сразу использовал свою самую мощную технику. Его тело тут же осветилось обильным золотым светом, из-за которого Абу Санджи казался богом. В этот момент Абу Санджи был ярким и сверкающим, сияя золотом и сталью, а посреди солнца была огромная и величественная горная цепь.

Великая гора Мабо!

Это была Гора Матери Демонов Империи У-Цан. В тибетских мифах говорится, что она является проявлением Великой Матери Демонов. В отличие от других Королевских Линий, люди Королевской Линии Ярлунг поклонялись Матери Всех Демонов, Великой Матери Демонов, и Кулак Солнца Мабо был одним из самых сильных приемов Королевской Линии Ярлунг.

Бум!

Абу Санджи и его лошадь стали пылающим метеором, стреляющим в эту фигуру, но в этот момент Абу Санджи услышал смехок в своем ухе.

- Великое Искусство Творения Небес Иньян!

Бум! В шестидесяти метрах от второй линии обороны в ночном небе две фигуры врезались друг в друга. Время и пространство, казалось, на мгновение замерли, а затем раздался сильный шторм, простирающийся на шестьдесят с лишним метров, грохочущий и стучащий о стальные стены.

Эта потрясающая битва началась с большой свирепостью, но закончилась очень быстро. В мгновение ока битва между экспертами Царства Святого Бойца закончилась.

Ван Чун, одетый в повседневную одежду, жестко держал рукой за шею Абу Санджи. Этот свирепый полководец королевства Ярлунг был похож на вздернутую утку, бессильно висевшую в воздухе. Через Великое Искусство Творения Неба Иньян непрерывный поток Святой Боевой энергии тек в тело Ван Чуна.

Сила Ван Чуна возросла, и Абу Санджи ослаб, как воздушный шар. Его мускулистое тело

начало морщиться и высыхать, как шагреновая кожа.

- Зло... злое искусство!

Глаза Абу Санджи были широко открыты от страха. В своей карьере на поле боя он всегда был бесстрашным и не желал отступить. Он даже был готов умереть на поле битвы без сожалений. Но то, что случилось с ним, выходило за рамки здравого смысла. Не было никаких сомнений, что это было одно из тех ужасающих злых искусств.

Ван Чун только фыркнул, ничего не объясняя.

- Слишком слабый!

С этими словами Ван Чун слегка улыбнулся и сломал шею Абу Санджи. Закончив поглощать энергию генерала, Ван Чун отбросил его в сторону, как изношенную сумку. Сила Ван Чуна снова возросла.

- Уровня 6 недостаточно! Сначала я думал, что Далун Руозан отправит бригадного генерала, но, похоже, он более осторожен, чем я себе представлял!

При своем нынешнем уровне силы и до тех пор, пока его противник не был верховным великим генералом, Ван Чуну даже не нужно было использовать Бога Яму, чтобы убить своих противников. Например, Абу Санджи был далеко ему не соперником.

- Лорд Маркиз!

Когда Ван Чун пришел в себя, Сунь Чжимин и несколько других людей подъехали к нему и спешили.

Ван Чун поднял голову и спросил:

- Как дела?

Сунь Чжимин поклонился и сказал:

- Мы убили более трех тысяч, но остальным удалось сбежать. Эта волна тибетцев была совершенно особенной. Они были чрезвычайно сильны. Кажется, Далун Руозан тщательно все спланировал. Если бы лорд Маркиз не видел его планы насквозь и не принял меры предосторожности, мы могли понести разрушительные потери.

Сунь Чжимин чувствовал искреннее восхищение Ван Чуном. В Поместье Отклоняющего Клинка все считали Ван Чуна богом и с нетерпением ждали того дня, когда они смогут сражаться вместе с ним на поле битвы. Но только на поле боя Сунь Чжимин осознал, насколько грозным был Ван Чун. У них было так много людей, окруживших тибетцев, но им удалось убить только около трех тысяч человек и даже пришлось позволить некоторым сбежать.

Если бы Ван Чун не подготовился к такому нападению, все баллисты могли быть уничтожены, и тибетцы могли бы бежать почти невредимыми.

Обмениваясь ударами с легендарной фигурой, такой как Далун Руозан, нужно было приложить все свои силы и не проявлять ни малейшего пренебрежения. Это была не та фигура, с которой мог бы справиться кто-то вроде Сунь Чжимина. Среди армии Тана в Таласе только Ван Чун мог

обмениваться ударами с ним, блокировать его атаки и подавлять его.

Сунь Чжимин опустил голову и внутренне похвалил: «Лорд Маркиз еще сильнее, чем слухи, которые мы слышали в Поместье Отражающего Клинка!»

- Очень хорошо. Не беспокойтесь о тех, кто сбежал. Скажите Сюэ Цяньцзюню, чтобы не преследовал их. - Равнодушно сказал Ван Чун. - Помимо этого, какова ситуация у Ли Сие?

- Да, лорд Маркиз. Генерал Ли и его люди плавно завершили проникновение. Тибетцев не было, поэтому они, вероятно, еще не заметили. Но, исходя из прошедшего времени, генерал Ли должен скоро прибыть! - Ответил Сунь Чжимин.

В этом ночном рейде Сунь Чжимин, Чэн Саньюань и Цун Цзыань были просто дымовой завесой, приманкой. Настоящей атакующей силой была группа Ли Сие.

Бум!

Как будто в ответ на слова Сунь Чжимина, внезапно произошел сильный взрыв со стороны тибетского лагеря. Звездная энергия подбросила в воздух костер, превратившийся в мощный фейерверк, который послужил маяком и привлек внимание всех людей в лагере.

- Они начали! - Выпалил Сунь Чжимин.

Взрыв был как сигнал, и тибетский лагерь немедленно разразился шумом боевых действий. Бесчисленные тибетцы высыпали с того места, где поднялся фейерверк.

- Далун Руозан, тебе немного не хватает.

Ван Чун слабо улыбнулся и повернул голову.

- Сунь Чжимин, передай мой приказ. Скажи Чэ Бурану, что он может начать.

- Да, Лорд Маркиз!

Сунь Чжимин внял приказу. Вскоре после того, как он ушел, в темноте закричал массивный валун, втянув в воздух огромную дугу, летящую к тибетскому лагерю. Обстрел этого камня из катапульты открыл занавес в этом трехстороннем ночном сражении.

Вдалеке рухнул валун, ввергнув тибетский лагерь в хаос.